

Вскоре видеомэгнитофон для воспроизведения кассет был доставлен обратно.

Даже Третий Дядюшка поднялся с постели, и все столпились вокруг прибора, боясь упустить хоть малейшую деталь.

Сун Цинчуань тоже присел рядом с ними, наблюдая за их напряженными лицами. Он смотрел очень внимательно, но быстро понял, что от его просмотра не будет никакой пользы.

Тогда Сун Цинчуань мысленно обратился к системе:

— Система, братец, а кто такой этот Сяогэ?

У Се и Толстяк казались безумно заинтересованными человеком по прозвищу Сяогэ, да и сам он выглядел удивительно.

А что за Бронзовые Врата они упоминали? Слова вроде бы знакомые, но смысл ускользал от понимания.

Система, обрадованная тем, что хозяин наконец-то обратил на нее внимание, с охотой ответила Сун Цинчуаню:

— Сяогэ зовется Чжан Цилин, он глава клана Чжан и чрезвычайно сильный человек.

Система могла сказать лишь это — дальнейшие пояснения считались бы нарушением правил.

Сун Цинчуань мысленно повторил:

— Чжан Цилин...

Какое странное имя. Глава клана? К какому же роду они принадлежат? Неужели он уже в преклонном возрасте?

Пока Сун Цинчуань витал в облаках, У Се и Третий Дядюшка уже обо всем договорились.

— Цинчуань, пошли, — в глазах У Се мелькнула хитринка, заставив Сун Цинчуаня невольно улыбнуться.

— Иду, — привычным движением натянув защитную маску, отозвался Сун Цинчуань.

Едва они вышли на улицу, Толстяк принялся поддразнивать У Се.

Он никак не хотел верить в то, что У Се действительно отдал видеокассету Третьему Дядюшке, пока У Се не извлек откуда-то из глубин одежды еще две кассеты.

Только тогда Толстяк расплылся в улыбке, заявив, что это и есть тот самый настоящий У Се, которого он знает.

Лукавый и горделивый взгляд У Се делал его похожим на маленького лисенка. Сам он, пожалуй, даже не подозревал, насколько самодовольно и в то же время очаровательно выглядел сейчас — словно какое-то милое создание, ожидавшее похвалы.

У Се отвел Сун Цинчуаня и Толстяка обратно в Ушаньцзюй, хотя изначально клялся, что угостит их роскошным обедом. Но из-за срочных дел У Мэн заварил им всем лапшу быстрого приготовления, а этот сорванец У Мэн даже отдал единственное яйцо Сун Цинчуаню.

- Не в обиду будь сказано, Тяньчжень, ты не угощаешь меня роскошным ужином, так ладно, но неужели даже на одно яйцо поскупился? – толстяк был крайне недоволен вегетарианской лапшой, во рту от неё не оставалось вообще никакого вкуса.

Как раз когда У Се собрался было что-то сказать, чтобы утешить толстяка, лапшу на его вилке рассекло ножом надвое.

- С чего это начальница А Нин вдруг пожаловала сюда?

Толстяк увидел их старую знакомую – А Нин. На этот раз А Нин выглядела совсем не так, как обычно: сейчас она казалась ещё более обольстительной.

Хотя это было так, никто не осмеливался относиться к ней пренебрежительно – она была розой с острыми шипами.

- Я пришла за ним, – А Нин перевела взгляд на У Се, тщательно вытерла нож и убрала его.

Вдруг А Нин снова перевела взгляд на Сун Цинчуаня:

- А это кто?

Опасаясь, что А Нин обратит внимание на Цинчуаня, У Се тут же сменил тему:

- Ты же вроде ко мне пришла, что за дело?

А Нин поняла, что У Се не хочет привлекать её внимание к тому человеку, и не стала упорствовать. Раз уж тот следует за У Се, со временем они неизбежно встретятся вновь.

- Это прислали в штаб-квартиру нашей компании несколько дней назад. Угадайте, кто отправитель, – А Нин достала две видеокассеты и протянула их У Се.

- И что в этом особенного? Неужели наш Сяо-гэ прислал их тебе? – толстяк выглядел совершенно равнодушным, словно не веря словам А Нин.

- При чём тут Чжан Цилин? Впрочем, неважно, смотрите сами, – А Нин протянула им бланк экспресс-доставки.

У Се взял квитанцию, а толстяк заглянул через плечо, чтобы посмотреть вместе с ним. Оба замерли: на бланке чёрным по белому было напечатано имя самого У Се. Толстяк цокнул языком и протянул: — Ой, У Се, а я и не знал, что ты даже вещицы А-Нин отправляешь. Как же это ты Толстяку-то ничего не прислал?

Несколько человек снова принялись оживленно обсуждать дела, а Сун Цинчуань, глядя на них, в очередной раз почувствовал себя чужаком.

Все, о чем они говорили, было ему совершенно незнакомо, словно он случайно забрел в какой-то неведомый новый мир.

— Система, кем приходится эта А-Нин? — Сун Цинчуань был вынужден крупичкам собирать информацию, надеясь, что это хоть как-то ему поможет.

Система посмотрела на растерянного Сун Цинчуаня, и в ней неожиданно проснулась совесть, смешанная с легким чувством раскаяния: — Хозяин, ты хочешь вернуться?

Голос Сун Цинчуаня прозвучал равнодушно: — Разве я могу вернуться?

Система остолбенела, потому что пути назад у хозяина уже не было.

— Хозяин, А-Нин — приемная дочь одного иностранца, она вместе с У Се прошла через множество приключений.

Сун Цинчуань наконец кое-что понял: система действительно может снабжать его информацией, но толку от нее не так уж много.

У Се посмотрел на Сун Цинчуаня и заметил, что Цинчуань снова витает в облаках. У Се подумал: не слишком ли сильно он в последнее время обделяет того своим вниманием?

— Цинчуань, о чем ты думаешь?

Сун Цинчуань посмотрел на У Се и покачал головой: просто у него самого оказалась неважная способность к адаптации.

У Се относился к нему очень хорошо, и все эти знаки внимания были лишь из-за того, что сам он чувствовал себя не в своей тарелке.

— У Се, я в порядке, не нужно беспокоиться. Вы уже обо всем договорились?

У Се решил, что в будущем будет говорить с Цинчуанем почаще, и тогда тот больше не станет замыкаться в себе.

И Толстяк, и Малыш были отличными парнями, и как только Цинчуань к ним привыкнет, они все станут хорошими друзьями — тогда-то у Цинчуаня больше не будет ощущения, что ему не о чем с ними говорить.

— Цинчуань, Толстяк и А-Нин уходят по своим делам, а мне нужно в Голму, в Цинхай. Ты поедешь со мной?

У Се думал, что, отправившись в те края, он наверняка сможет отыскать ответы на вопросы, которые его так тревожили.

Поэтому ехать туда было необходимо.

У Се не знал, согласится ли Цинчуань составить ему компанию, но в глубине души очень этого хотел.

Что же до мыслей самого Сун Цинчуаня — разумеется, он собирался идти за У Се, ведь разве не в этом заключалась его главная цель?

— Я поеду с тобой. Когда мы отправляемся? — Сердце Сун Цинчуаня переполняло странное сочетание любопытства, волнения и растерянности.

— Выдвигаемся чуть позже. Цинчуань, тебе нужно что-нибудь подготовить? — У Се мысленно похвалил себя за то, что заставил Ван Мэна купить два билета, иначе они не смогли бы поехать вместе.

Что же до Ван Мэна, то его бессовестный босс уже давным-давно сорвал с места и отправил покупать для Цинчуаня предметы первой необходимости. У Се рассудил, что сначала Ван Мэн купит самое нужное, а когда Цинчуань сам скажет, чего еще не хватает, можно будет докупить остальное.

— Ничего готовить не нужно, У Се, не переживай. — Сун Цинчуань подумал, что система наверняка не бросит его на произвол судьбы, так что не стоит лишний раз утруждать У Се.

У Се понимал, что сейчас его слова не имеют особого значения, но со временем все наладится.

Прошло бы лишь достаточно времени, и все само собой изменится. У Се верил, что настанет день, когда Цинчуань изменится ради него, и тогда Цинчуань перестанет считать его чужаком.

— Босс, все, что вы просили, я купил! — Ван Мэн вбежал в комнату, зажав в руках несколько пакетов. Сначала он хотел потребовать с У Се компенсации расходов, но, заметив Сун Цинчуаня, решил, что все-таки стоит сохранить перед собственным боссом хоть капельку лица.

Глядя на то, с каким трепетом босс относится к Сун Цинчуаня, Ван Мэн сразу понял, насколько тот для него важен.

Была и еще одна причина: внешность Сун Цинчуаня была просто безупречной, и Ван Мэн втайне надеялся завести с таким человеком дружбу.

Если потом выставить Сун Цинчуаня на самое видное место, от клиентов же отбоя не будет!